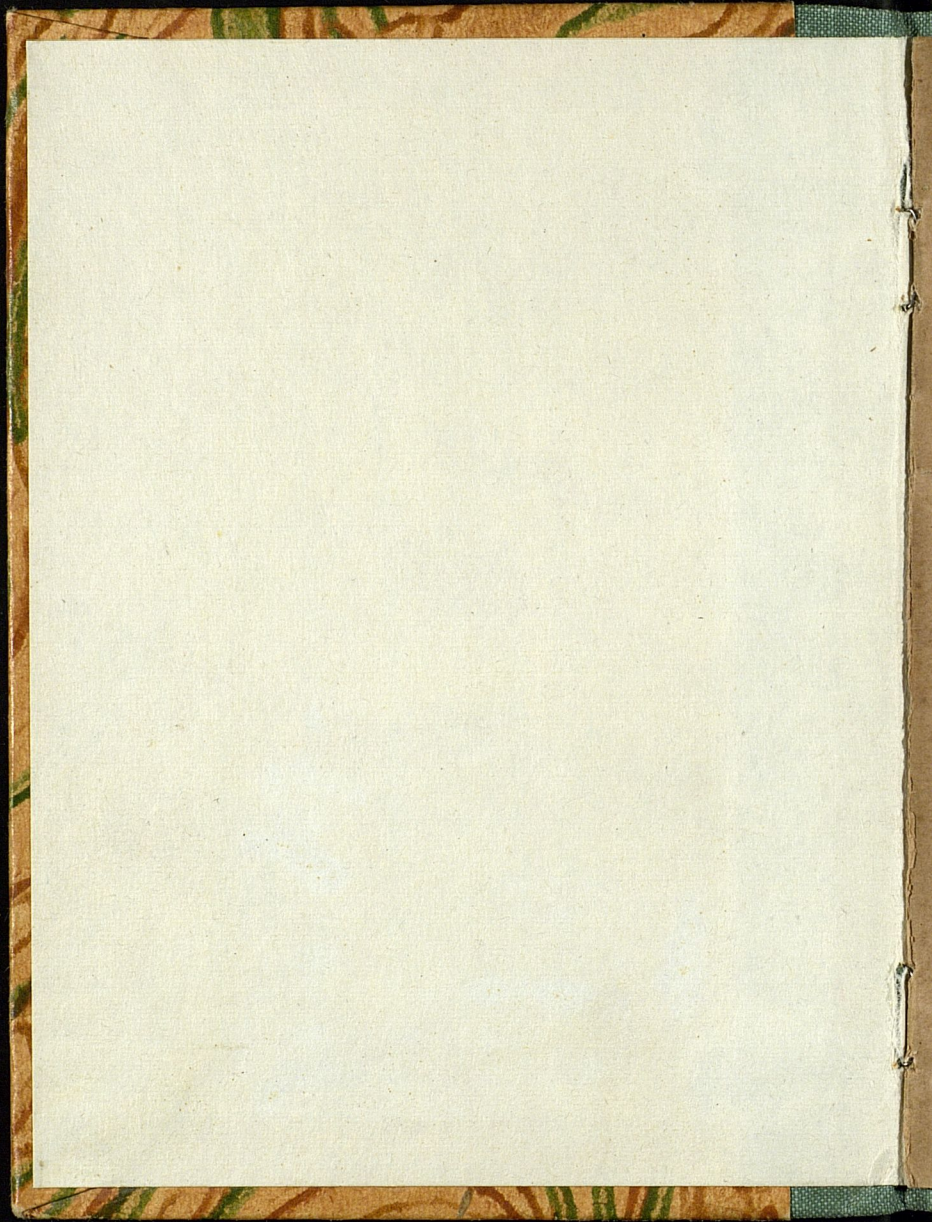

41448)
3-81
19137

ЗОЛОТНИЦКИЙ
ПО ПОВОДУ
СТАТЬИ О
"ЧУВАШ КНЕГЕ"

КАЗАНЬ-1867

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ О „ЧУВАШ КНИГЕ“.

Изъ 143 № Справочного Листка города
Казани.

КАЗАНЬ.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1867.

БИБЛИОТЕКА
Научно-исследовательского института
при Совете Министров
Чувашской АССР

45137
x

STANDARD, O. HAYES, 1890

7 r.

+

45137

45137

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ О „ЧУВАШ КНЕГЕ“.

На третій день послѣ того, какъ мы съ увѣренностію сказали (Спр. Лист. № 136) что «но инородческому дѣлу намъ придется выслушать еще много и возраженій и на-рѣканій и не согласныхъ съ нашими воз-зрѣніями мнѣній»,—въ 137 № Спр. Листка появилась статья г. Магнитскаго о «Чуваши кнеге». Спѣшимъ высказать автору этой статьи нашу искреннюю благодарность за то, что онъ далъ намъ случай поговорить о нѣкоторыхъ спеціальныхъ подробностяхъ инородческаго вопроса. Желательно, что-бы, съ легкой руки г. Магнитскаго, яв-лялось побольше такихъ статей, въ особен-ности относительно примѣненія къ дѣлу предложенной системы образованія инород-цевъ. А мы, съ своей стороны, постараем-ся не оставлять безъ отвѣта ни одной стро-ки, имѣющей цѣлю разъясненіе дѣла.

Г. Магнитскій говорить: «Вопросъ, на какомъ языкѣ обучать чувашъ грамотѣ, русскомъ или чувашскомъ, возникъ самъ собою, по учрежденіи школъ для чувашъ и на практикѣ разрѣшался въ пользу того или другого, смотря по тому, знали или нѣтъ наставники чувашскій языкъ». Изъ свѣдѣній о казанской новокрещенской школѣ, основанной при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, извѣстно, что все ученіе въ этой школѣ, гдѣ въ числѣ прочихъ инородцевъ учились и чуваша, происходило безъ участія въ обученіи роднаго языка инородцевъ, отъ чего школа, не смотря на продолжительное существованіе, не принесла никакой пользы дѣлу просвѣщенія чувашъ. При учрежденіи училищъ для чувашскихъ дѣтей отъ министерства госуд. имуществъ и отъ удѣла, не только не было вопроса о языкѣ школы, но даже запрещалось употреблять чувашскій языкъ, какъ пособіе при обученіи. Конечно, желавшіе прямой пользы своимъ ученикамъ нѣкоторые наставники (Сир. Лист. № 135) такъ или иначе преступали это запрещеніе; за то наставники, незнавшіе чувашскаго языка и иначе заинтересованные заведеніемъ училищъ, были очень рады запрещенію, об-

легчайшему ихъ собственный трудъ. Обь относительной пользѣ, принесенной нѣсколькими училищами, въ которыхъ употреблился чувашскій языкъ, извѣстно, а тѣ школы, гдѣ онъ былъ устраненъ, заявили себя вообщемъ бесполезными. А изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что вопросъ о языкѣ школы «возникъ самъ собою по учрежденіи школъ для чувашъ», а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ, что онъ разрѣшался *въ пользу русскаго языка*, если наставникъ не зналъ чувашскаго языка.

Слѣдуетъ вопросъ г. Магнитскаго: «въ какихъ отношеніяхъ къ чувашскому языку долженъ стоять русскій языкъ» или, вѣрнѣе, — правописаніе Чуваш кнеге къ правописанію русскихъ книгъ? такъ какъ далѣе дѣло идетъ о буквахъ или, вѣрнѣе, о звукахъ того и другаго языка. «Чуваш кнеге составлена на чувашскомъ языкѣ — говоритъ г. Магнитскій — чуваша не имѣютъ звуковъ, выражаемыхъ русскими буквами *ф, ѳ, ц, щ* и эти буквы въ Чуваш кнеге вынуждены. Спрашивается, нужно ли знать чувашину эти буквы»? Отвѣчается: и не нужно, если чувашинъ говорить, читаетъ и пишетъ по чувашски, и нужно, если онъ говорить, читаетъ и пишетъ по русски. «Если нужно, то кто и когда познакомить его съ ними?»

спрашиваетъ г. Магнитскій. Тотъ и тогда—отвѣчаемъ мы—кто и когда станетъ учить чувашина читать, писать и говорить по русски. Впрочемъ разговоръ и грамота—какъ пояснимъ ниже—вещи одна отъ другой далекия.

«Очевидно—говорить далѣе г. Магнитскій—такіе вопросы были бы излишни, *еслибъ было извѣстно*, что чуваша и дальнѣйшее свое образованіе будутъ почерпать изъ чувашскихъ книгъ, которыхъ они, *къ прискорбію*, для себя не создали». За 7 строкъ до этаго г. Магнитскій ссылается на статью «По инородческому дѣлу», а изъ этой статьи *вполнѣ извѣстно*, что дальнѣйшее (за первоначальными учебниками на народномъ языкѣ) обученіе должно происходить *по русскимъ* книгамъ. Намъ кажется, что наставнику не трудно и безъ особаго пособия познакомить учениковъ, уже читающихъ по чувашски (русскими буквами), съ остальными 7-ю русскими буквами; но объясненіе этихъ буквъ не упущено изъ вида при составленіи упоминаемыхъ въ той же статьѣ «По инородческому дѣлу» уроковъ русскаго языка для чувашъ.

Доселѣ мы, по поводу статьи г. Магнитскаго, говорили и дальше станемъ говорить совершенно хладнокровно; но, признаемся

мы сильно возмущены *прискорбіемъ* г. Магнитскаго о томъ, что *чуваши не создали для себя чувашскихъ книгъ*. Г. Магнитскій скорбитъ о томъ, что радуется и должно радовать всякаго истинно русскаго и истинно православнаго человѣка: мы думаемъ, что отсутствіе у чувашъ собственной литературы, — разумѣется сообразной съ ихъ прежними и современными религіозными воззрѣніями, — поможетъ русско-православнымъ дѣятелямъ скорѣе просвѣтить и обрусить этихъ инородцевъ: *чуваши сами для себя не могли создать книгъ, направленныхъ къ этимъ цѣлямъ*. Мы, по очевидной нуждѣ, стараемся дать имъ, ради вѣрнѣйшаго укоренѣнія въ нихъ православія и легчайшаго ознакомленія ихъ съ русскою грамотою, *первоначальные учебники на ихъ народныхъ нарѣчіяхъ* (писанные русскими буквами), но мы же первые возстанемъ противъ кого-бы то-ни-было, кто вздумаетъ создавать для тѣхъ же инородцевъ ихъ народную литературу и, во-что-бы-то-ни-стало будемъ препятствовать подобному предпріятію. Если г. Магнитскій искренно скорбитъ за чувашъ, что *они не создали для себя книгъ, изъ которыхъ могли бы почерпнуть дальнѣйшее свое образованіе*; то пусть онъ порадуется

на татаръ, киргизъ и монгольскія племена — они имѣютъ и создаютъ для *далнѣйшаго своего образованія* книги, разумѣется, сообразныя съ ихъ магометанскими, шаманскими и буддѣйскими воззрѣніями, а потомъ пусть онъ спроситъ миссіонеровъ и специалистовъ, кого изъ инородцевъ можно легче оброднить съ русскимъ народомъ и православіемъ — чувашина или шакирдя. Впрочемъ, намъ кажется, что г. Магнитскій выразился такъ безъ всякаго убѣжденія и вѣримъ, что онъ искренно «заинтересованъ педагогической дѣятельностью относительно чувашъ», а потому совѣтовали бы ему прочесть всѣ статьи по инородческому дѣлу, упомянутыя въ 135 № Спр. Листка, чтобы вполне усвоить сущность и истинное направленіе этого дѣла.

Далѣе въ статьѣ г. Магнитскаго идетъ дѣло собственно о чувашскихъ буквахъ или, вѣрнѣе, звукахъ. Здѣсь авторъ обнаруживаетъ пристрастіе къ такимъ авторитетамъ, которые, въ нижеслѣдующихъ отношеніяхъ, и сами себя, вѣроятно, не считали авторитетами. Онъ говоритъ, что «начертателемъ правилъ чувашскаго языка для чувашскихъ звуковъ *g* и *j* придуманы» особые знаки, цитируя при этомъ книгу, изданную въ

1836 году, «Начертаніе правилъ чувашскаго языка и словарь»; между тѣмъ какъ указываемые имъ знаки употребляются въ чувашскихъ переводахъ «Начатковъ христіанскаго ученія» 1832 г., Евангелія 1820 г. и другихъ книгахъ, изданныхъ до «Начертанія правилъ чувашскаго языка». За тѣмъ въ отношеніи правописанія онъ ссылается на г. Сбоева, какъ «непослѣдняго знатока чувашскаго языка» и тѣмъ самымъ вызываетъ меня опять (Спр. Лист. № 135) высказать, во имя правды, объ любимомъ и уважаемомъ человѣкѣ, то, что Сбоевъ не былъ знатокомъ чувашскаго языка, а въ доказательство этаго привести, что напечатанныя въ его книгѣ о чувашахъ (перепечатанныя въ тогдашнихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и въ Берлинскомъ Сѣверномъ Архивѣ) собранныя мною чувашскія пѣсни подъ перомъ и корректурую Сбоева подверглись такому искаженію, что, кромѣ множества явно типографскихъ ошибокъ, сдѣланы и такія, которыя прямо искажаютъ смыслъ пѣсенъ *). — По отношенію къ чу-

*) Напр. въ 1-й пѣсни вмѣсто „Хорамалла каядыпъ“ — въ Вязовую деревню я лечу — напечатано Хорамалла каядыт — въ вязъ (ла приня-

вашскимъ буквамъ г. Магнитскій находить, что прежнія двойныя буквы *и* и *ю* (съ соединительнымъ знакомъ на верху) въ Чувашъ кнеге совершенно основательно замѣнены буквами *и* и *ю*, онъ согласенъ также, что «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ» вмѣсто прежней двойной буквы *ю* (съ соединит. знак.) правильно поставлено *ю*, но онъ недоумѣваетъ, къ чему «въ другихъ мѣстахъ» также буква замѣнена *ю* и полагаетъ удобнымъ вмѣсто прежняго *ю* (съ соединит. зн.) и нынѣшняго *ю* ставить вездѣ *ю* или *ю*. Но дѣло въ томъ, что *ю* въ срединѣ слова выговаривается какъ французское *eu*, а *ю* въ началѣ какъ русское *е* въ словѣ *ежъ*. Въ сущности русскія *я*, *ю*, *е*, *ё* суть ютированные *а*, *у*, *э*, *о* (*ја*, *ју*, *јэ*, *јо*); а такъ какъ *ј* (ють) признано удобнѣе въ чувашскихъ книгахъ замѣнить буквой *и*, то она

нято за послѣположеніе); вм. „Сюрбю—жиньчѣ“—въ Цивильскѣ—Сюрбю—синьче—на поверхности Цивильска; вм. „Чоным сарыш“—души моей блондинка—чорным сарыш (за искаженіемъ перваго слова нельзя ничего перевести); въ 3-й пѣсни вмѣсто „хоним—хирѣ“—моего тестя его дочь (т. е. жена моя)—хонимын хирь—у тестя дѣвушка; въ 5-й пѣсни вм. „Патша—хирѣ“—царевна—Патша—хирь—царь—дѣвица и пр. и пр.

и употреблена для выражение чувашскихъ јотированныхъ звуковъ *йо* (вмѣсто *јо*) *йи* (вмѣсто *би*); а, ю, е оставлены въ своемъ видѣ. Г. Магнитскій предлагаетъ вмѣсто прежняго *и*; (съ соедин. зн.) и нынѣшняго *йи* писать *и*; но этаго нельзя допустить, потому что русское *і* не имѣетъ значенія *ј*, а выражаетъ тотъ же звукъ *и* и въ извѣстномъ случаѣ употребляется въ правописаніи; а потому употребляя въ чувашскихъ книгахъ *і* какъ *ј*, нужно было бы писать: Иисусъ, сияс, что во 1-хъ отучало бы учениковъ отъ правильнаго употребленія буквы *і* въ русскомъ правописаніи и во 2-хъ привычка къ *і* какъ *іоту*: *и*ида (вм. *йи*ида) *и*ивыр (вм. *йи*ивыр), заставляла бы учениковъ читать по-русски: Иисусъ, сіе и т. п. какъ Езусъ, сѣе.

Недоразумѣніе г. Магнитскаго относительно употребленія въ началѣ словъ *и* вмѣсто *б*, разрѣшается нашимъ объясненіемъ чувашскихъ звуковъ, изложеннымъ въ 136 № Спр. Листка и даже разрѣшено самимъ г. Магнитскимъ: звукъ *б* не чуждъ чувашскому языку—говоритъ онъ,—потому что встрѣчается въ срединѣ чувашскихъ словъ (между гласными—дополнимъ мы). При этомъ кстати пояснить, что *б* и дру-

гія мягкія изъ парныхъ чувашскихъ звуковъ въ *выговоръ* употребляются и въ началѣ словъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы предшествующее слово кончилось гласнымъ звукомъ: окся—деньги, пор—есть, окся бор—деньги есть, шу—рѣка, пось—голова, шу бѣзе—начало рѣки.

Далѣе г. Магнитскій говоритъ, что Чувашъ кнеге составлена на нарѣчій *низовыхъ* чувашъ, а буинскій Степанъ Ивановичъ пишетъ, что въ ней встрѣчаются *верховыя* (вирьяльскія) слова. Въ дѣйствительности же для составленія чувашскихъ учебниковъ прінято *среднее* чебоксарско-цивильское нарѣчіе, отличающееся правильностію формъ, чистотою чувашскихъ звуковъ и наименьшимъ заимствованіемъ татарскихъ словъ; кромѣ того при этомъ обращено вниманіе на то, чтобы въ учебникъ входило какъ можно меньше мѣстныхъ словъ, а въ особенности словъ татарскихъ. Предъ тѣмъ какъ увѣрить, что Чувашъ кнеге составлена на *низовомъ* нарѣчій, г. Магнитскій приводитъ 14 словъ, въ доказательство различія верховаго нарѣчія отъ низоваго, и оказывается, что изъ этихъ 14 словъ въ Чувашъ кнеге употреблены только 4 слова (начар, поганя, лаих, йидас) и всѣ они

верховья, а пятое слово «царь» помещено на томъ и другомъ нарѣчїи по надобности. Въ доказательство низоваго нарѣчїя г. Магнитскій приводитъ слова, отличающіяся въ нарѣчїяхъ большею или меньшею густотою гласныхъ звуковъ и затѣмъ спрашиваетъ: «какъ должно разрѣшаться на практикѣ это обстоятельство?» Въ самомъ дѣлѣ верховому чувашину встрѣчаются слова: ыра, ывыл, ыйдаган, тогда какъ онъ говоритъ: ира, увыл, идаган... А на практикѣ выходитъ такъ, что это вовсе не мѣшаетъ чувашину понимать книгу: известно, что слова, напр. «Тора полш она» буинскіе чувашини прямо читаютъ: «Тура пулш уна», подобно тому какъ и русскіе, читая: человѣкъ, копейка, выговариваютъ: челаѣѣкъ, чилаѣѣкъ, капѣѣйка, кипѣѣйка. Если же въ учебникѣ изъ 20 словъ встрѣтится непонятное, напр. «шинграв», то учитель, вѣроятно, не откажется объяснить ученику, что это-де значитъ «хынграв». Учатся же коренные русскіе вятчане по русскимъ книгамъ, хотя они и говорятъ напр.: «лонись (лѣтомъ) братенникъ (двоюродный братъ) язгался (общался) оболочку (верхнее платье) дати (дать), а нонѣ (а нынѣ) нѣтутта (нѣтъ); тѣтъ (тетушка) бахорила (говорила), штѣ

(что) ланскимъ (лѣтнимъ) силюшкамъ (цип-лятамъ), баская (хорошая) чѣна (цѣна); талы (глаза), зычитъ (кричитъ) и пр. и пр. Разумѣется, ученики, говорящіе на такомъ нарѣчій, безъ объясненія учителя, поймутъ въ русской книгѣ гораздо менѣе, чѣмъ чувашскіе ученики, какой бы то ни было мѣстности, въ Чуваш книгѣ, потому что у чувашъ нѣтъ такого множества и разнообразія подрѣчій, какъ у русскаго народа. За то объясненія учителя должны быть не только исполнѣ народны, но и совершенно вѣрны съ мѣстнымъ говоромъ.

Въ заключеніе г. Магнитскій возбуждаетъ вопросъ: «Должны ли верховые чувашіе вмѣсто своего правильнаго нарѣчія изучать неправильное низовое?» Чуваш книгѣ дѣйствительно заставляетъ *изучать* чувашское нарѣчіе только не чувашѣ, а наставниковъ, недостаточно съ нимъ знакомыхъ, для учениковъ же она будетъ служить только для пріученія къ чтенію и для уразумѣнія смысла молитвъ, а не для *изученія* нарѣчія. По вопросу о томъ, какое нарѣчіе правильнѣе—верховое или то, на которомъ изложена Чуваш книгѣ—объяснимся подробнѣе въ другое время, а теперь скажемъ только, что изложить Чуваш книгѣ на верховомъ нарѣ-

чи, если бы мы считали его правильнымъ, намъ не было никакого затрудненія, такъ какъ въ числѣ чувашъ, при которыхъ вывѣрялся этотъ учебникъ, были и верховые. О встрѣчающемся въ Сѣддалыкѣ кнѣге словѣ «исликъ» г. Магнитскій въ статьѣ «Чардакъ» (Спр. Лист. № 138) говоритъ, что это—не ошибка, такъ называютъ шапку верховые чуваша, а низовые говорятъ «силикъ». Мы знаемъ это, но признаемъ «исликъ» искаженіемъ слова «силикъ», потому что окончаніе *лых*, *лык*, *лик*, будучи прибавлено къ названіямъ частей тѣла, даетъ значеніе вещей, которыя на эти части надѣваются: кось--глазъ, косьлых--очки, сювар-ротъ, сюварлых—удила, котлых--шлея и т. п.; голова по татарски «башъ» (оттуда башлыкъ), по чувашски «пось», но чуваша не говорятъ «посьлыхъ», а берутъ слово *си*—поверхность и, прибавляя *лик*, говорятъ «силикъ»—вещь надѣваемая на верхнюю часть тѣла. Скажите же намъ, откуда взялось верховое «исликъ», если оно *правильнѣе*, чѣмъ «силикъ».

Н. Золотницкій.

3000

45137

Kg. 784

